

The article is devoted to the analysis of the semantics of the word *horned* in the proverbs of the Russian, Ukrainian, Belarusian, and also Rusyn languages. The study suggests that in most cases the epithet *horned* in *paremias* is used to negatively characterize a rich person, and this image has a number of connotations in the context of the common European linguistic culture.

Keywords: *horned*, East Slavic proverbs, *paremiology*, Russian, Ukrainian, Belarusian, Ruthenian.

УДК 811.161.1'282.2'373.74:168.522:52(477.74)

Н. Г. Арефьева

ВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В РУССКИХ ГОВОРАХ ОДЕСЩИНЫ (на материале фразеологии)

В статье рассматриваются диалектные фраземы, функционирующие в русских говорах Одесщины и группирующиеся вокруг временного лингвокультурного кода. В рамках кода выделяются и анализируются культурно значимые концепты «век», «день», «год». На широком языковом материале автор приходит к выводу о том, что время – одна из основополагающих категорий традиционной картины мира, пронизывающая многие лингвокультурные коды.

Ключевые слова: временной лингвокультурный код, диалектная фразема, русские говоры Одесщины.

Время и пространство, являясь основополагающими, сопряженными между собой, категориями членения и освоения человеком окружающей действительности, пронизывают языковую и, следовательно, фразеологическую картины мира. Подтверждение этому находим в трудах В. В. Красных [1, с. 235–244], И. А. Подюкова [2, с. 31–36], Л. А. Ивашко [3, с. 55–57]. Акад. Н. И. Толстой определяет время как «одну из основных категорий (наряду с пространством) традиционной картины мира, сочетающую мифологическое (циклическое) и историческое (линейное) восприятие», причём первое время «основывается на цикличности природного времени – времён года, фаз луны, дня и ночи; второе – на линейности человеческой жизни, имеющей начало и конец» [4, т. 1, с. 448].

Во фразеологии русских диалектоносителей временной код обнаруживает пересечение со многими лингвокультурными кодами, например, историческим: *при (про) режиму* ‘в царское время’ [5; 6]; гендерным: *подошла пора* чья ‘о девушке, которой пришло время выходить замуж; о девушке на выданье’ [6]; пространственным: *конец краю нема* ‘о чём-л. бесконечно долго длящемся’ [7]; метеорологическим: *сутковдой (сутковдой) дождь* ‘суточный дождь’ [8, т. 2, с. 138, 261]; астрономическим: *быть на сходу* ‘находиться в убывающей фазе (о луне)’ [5]; духовно-религиозным: *Аки убавить, аки прибавить* – погов. ‘сколько Богом отмерено (о продолжительности жизни)’ [7]; традиционно-обрядовым: *годовье поминки* ‘поминки в годовщину смерти’ [5]; хозяйственным: *Писклят по вџсени считают* – посл. ‘не следует преждевременно делить прибыль от какого-л. дела; цыпят по осени считают’ [5]; социальным: *делѧ в отставка* чьи, у кого ‘о неработающих пенсионерах’ [6] и др. О пересечении временного и пространственного кодов свидетельствует также наличие в составе темпоральных диалектных фразеологических единиц (далее ДФЕ) пространственных предлогов (*на секундах, до времѧ, по зѳрьке с-под конец вѳку* и др.). Об этом пишет проф. В. В. Красных на материале кодифицированных фразеологизмов, определяя использование пространственных предлогов для выражения временных отношений как «погружение времени в пространственный контекст» [1, с. 240]. Пространственное восприятие времени в народной традиции отмечает Н. И. Толстой:

«прошлое мыслится как находящееся позади, а будущее – впереди» [4, т. 1. с. 449], сравн.: ДФЕ *как унада́сь* (помнить) ‘ясно, хорошо помнить (о важных, значимых событиях, которые давно прошли): *Как унада́сь по́дню* (Усп.) [5], где диал. *унада́сь* ‘вчера’ [8, т. 2, с. 244].

Время во фразеологической картине мира (далее ФКМ) русских диалектоносителей может быть членимым (дискретным), сравн., напр., ДФЕ *бе́лый день* ‘время до захода солнца’ [8, т. 1, с. 36]; *ночь-полно́чь* ‘глубокой ночью, очень поздно’ [9, с. 217] и нечленимым (недискретным), напр.: *коля́ска идёт* ‘проходит жизнь’ [10, с. 304]; *не вре́мя* кому ‘некогда’: *Мне уту́ить не вре́мя, за́втра пайду́* (Коса) [5] и др.

Фраземы Одесщины, фиксируя различные временные отрезки, отображают одно из онтологических свойств времени – длительность: *на секунда́х* ‘мгновенно’ [Там же]; *в оди́н дух* ‘сразу, быстро, на одном дыхании (делать что-л.)’ [8, т. 1, с. 107]; *День и ночь – су́тки прочь* – погов. предик. ‘о скоротечности времени’; *кони́ц краю́ нема́* ‘о чём-л. бесконечно долго длящемся’: *Эта́й сті́рке канца́ краю́ нема́* (Прим.) [7].

Фразеологически маркировано в диалектной картине мира (далее ДКМ) определение времени суток или его характеристика, напр.: *по зорьке* ‘на рассвете’: *Па зорьке так півни крича́т* (Вас.) [5]; *бе́лый день* ‘время до захода солнца’: *Йши́д бе́лый день* (Алекс.) [8, т. 1, с. 36]; *ночь-полно́чь* ‘глубокой ночью, очень поздно’: *Ноч-пално́ч прыйи́жжають да на́с* [9, с. 217], сравн. волг. *ночь в полно́чь* ‘постоянно, в любое время’ [10, с. 452]; *по полно́чах* ‘поздно, ночью’ [Там же, с. 517]; *день – год* ‘о долгом летнем дне’: *День – уо́т, а он ничиво́ ни де́лаить, зима́ придетъ – пака́жыть, де ра́ки зиму́ють* (Прим.) [7]; *ночь – год* ‘о длинной ночи’: *Ноч – уо́т, а я на валасі́ну ни засну́ла* (Прим.) [Там же] и др.

Культурно значимым концептом *временного* лингвокультурного кода является концепт «век». Проф. Л. А. Ивашко в книге «Русская диалектная фразеология», анализируя темпоральные фраземы, отмечает широкую репрезентативность диалектных фразем со словом *век*, перечисляя их многочисленные варианты: *от (с) ве́ка (ве́ку, веко́в), от (с) ве́ку веко́в* и др. [3, с. 55–57]. Будучи широко представленным в ФКМ русских переселенцев, *век* олицетворяет прежде всего сложный и многогранный жизненный путь человека: *На ве́ку, как на до́лгой ніве* – посл. ‘в жизни всё может случиться’: *Сасе́тка фсе́ насмиха́лась, што мне трудо́на жыть. Ничиво́: на ви́ку, как на до́лгой ніве, ни сме́йся, рабе́, бо даста́ница и тибё* (Прим.) [7]. Семантическое тождество концептов «век» и «жизнь, жизненный путь» фиксируют и другие ДФЕ: *века́ дожива́ть* ‘доживать свою жизнь, быть в преклонном возрасте’: *Мы с ба́нкай сваёй ви́ка́ дажыва́им* (Петр.) [8, т. 1, с. 71], сравн. общеупотр. *дожива́ть свой век* в том же значении; *за свой век* ‘в своей жизни, на своем веку’: *Парабо́талась за свой век* (Б. Бур.) [Там же, т. 2, с. 88], сравн. общеупотр. *на своём веку* в том же значении; *век веко́ва́ть* – 1) ‘проводить жизнь, существовать’: *А вдо́х бы мы век века́вали* (Введ.); 2) ‘быть одиноким; быть не замужем (не женатым)’: *Я с пе́рвой мла́дастю́ век ви́кава́ла* (Серг.) [КСРГО]. Сравн. данные других фразеологических словарей: общеупотр. *век веко́ва́ть* – народно-поэт. ‘проводить жизнь, существовать’: *Ах, то́шно мне И в родной стороне; Все́ в неволе, В тяжёлой доле, Видно век веко́вать* (Рылеев, Ах, тошно мне) [11, с. 26]; *век веко́ва́ть* – разг., устар. 1) ‘жить долго, до глубокой старости’; 2) арх., одесск., пск. ‘жить, проживать какие-л. отрезки времени’ [10, с. 74]; *век веко́вись* ‘за всю жизнь’ [12, т. 4, с. 99]. «..Понятие века пронизывает всё человеческое существование, становясь как бы каркасом, на котором и развивается жизнь человека от рождения до смерти и загробной жизни», – замечает А. В. Коконова [13, с. 368].

Представление о *веке* как о жизненном пути, который осмысливается в системе координат мироздания (мироустройства), неразрывно связано с понятиями «издавна»

и «навсегда (навечно)», образуя единую семантическую цепочку, сравн. фраземы со словом *век* в значении ‘издавна, с давних пор’: *сканибэль века* [10, с. 75]; *с-под канцэ вёку*: *С-пат канцэ вёку пряли так* (Павлов.). *Брынза у нас с-пат канцэ вёку* (Никол.) [8, т. 2, с. 183; 5; 14, № 39] и синонимичные *с давних давен, с дёдовых времён*. ДФЕ со словом *век* в значении ‘издавна, с давних пор’ обнаруживают широкий ареал распространения, сравн.: пск., сиб. *искони векòв (век, вёку)*; кар. *искòли векòв*; сиб. *сконй век (вёку)*; книжн. *испокòн векòв (вёка, вёку)*; народн. *испокòн (спокòн) векòв (вёку)*; сиб. *испокòни векòв (век)*; сиб. *испокòнь векòв (век)*; пск. *со старинй векòв*; орл. *спокòн вёку вёчного* [10, с. 75, 640]. Как справедливо отмечает проф. В. В. Красных в культурологическом комментарии к общеупотр. ФЕ *испокòн векòв (вёка, вёку)*, «в образе фразеол. отображено представление о том, что у **века** есть границы: он имеет начало (сравн. *из-начально, из-древле*) и будет иметь конец (сам корень в слове **испокон** очерчивает пределы будущего. <...>. Это представление соответствует христианскому пониманию **века** как категории “тварного” (сотворённого) мира, связанной в первую очередь с миром и жизнью человека, которые также характеризуются “конечностью” – имеют начальную и финальную точки бытия» [15, с. 281]. С этим утверждением вполне согласуется внутренняя форма ДФЕ *до вёку* ‘вечно; навсегда, навечно’, т. е. букв. ‘до конца жизни’: *Кàжа, да вёку ни хадй, а самà пёрвая да минè пришлà* [9, с. 221], а также лексемы *вековечный*, употребляющейся для обозначения очень старого человека: *А я старая-пиристарая, викавёчная* (Введ.). *Я викавёшная старуха, скоро дивяноста лет* (Антон.) [8, т. 1, с. 71]. Архетипическая оппозиция «начало / конец» получила отражение (эксплицитно или имплицитно) и в других «временных» ДФЕ, употребляющихся в речи русских переселенцев, сравн.: *пёрво-напёрво* ‘сперва, вначале’: *Заручины пёрви-напёрва* (Рус. Ив.). *Пёрвò-напёрво нараждàица ненàвисть, зàвисть* (Прим.) [8, т. 1, с. 225; 14, № 11]; *пёрвым дòлгом* ‘прежде всего, в первую очередь’: *Разные гатòвим кушанья: пёрвым дòлгам халòднае, вакòрки, кравянйе и бёлые калбасы, мясушка, струдли, вертути, плачйнды, бàпки* (Павлов.) [8, т. 1, с. 36; 5], сравн. общеупотр. прост. *пёрвым дòлгом* в том же значении [16, с. 142]; *край на край* ‘в конце концов, наконец’: *Край на край я ужэ ни маладòй, мне ужэ 67 лет* (Дем.) [8, т. 1, с. 266; 10, с. 326].

С другой стороны, как было сказано выше, *век* в сознании диалектоносителей имеет значение ‘навсегда (навечно)’, актуализируя бесконечность: *вёки в мйре* (с отрицанием) ‘ни за что на свете’ [10, с. 75]. Сравн.: арх., сиб. *до вёку* ‘всегда, постоянно; навсегда, навечно’ [Там же, с. 75]; общеупотр. *на векà* ‘навсегда, навечно’. По В. В. Красных, «в русском языковом сознании век, с одной стороны, конечен (100 лет, эпоха, долгий отрезок времени, жизнь), а с другой – бесконечен (смыкается с вечностью)» [1, с. 243].

«Представление о веке тесно связано с понятием доли», а также с «представлениями о загробной жизни», – пишет А. В. Коконова [13, с. 376, 368]. Во фраземике русских говоров Юга Украины актуализируется прежде всего *доля несчастливая*, сравн.: *век завязывать / завязать* кому 1) ‘портить кому-л. жизнь неудачным браком’: *Пàрни свàтались, а бàтька гаварйл: «Чивò чилавёку век завязывать»* (Мирн.). *Такя маладйчка харòшая, но òн жа (муж) такой уàдасный – завизàл ей вèк. Анà с ним фсю жызьнь ни жывёть, а мучаица* (Прим.); 2) ‘доживать свою жизнь, быть в преклонном возрасте’. Син.: *векà доживать*; 3) ‘вдовствовать’ [8, т. 1, с. 71; 10, с. 74; 7]. Сравн.: *завязать век* чей – пск. ‘измучить; погубить, сжить со света кого-л.’ [10, с. 75]; *вековàя дёвка* – дон. то же, что *стàрая дёва* ‘немолодая женщина, не бывшая замужем’ [10, с. 176; 17, с. 128], *вековуша* ‘старая дева’ [8, т. 1, с. 71].

Совершенно справедливым мы находим наблюдение проф. Л. А. Ивашко о том, что в русских говорах в составе временных (темпоральных) фразеологизмов наиболее часто повторяются лексемы *век, год, жизнь* и др. [3, с. 55]. Так, в русских говорах Юга

Украины, наряду с концептом «век», выделяем культурно значимый концепт «год», представленный целым рядом ДФЕ. Год – временной отрезок, который, безусловно, оценивается как длительный в ФКМ русских диалектоносителей: *день – год* ‘о долгом летнем дне’: *День – у́дт, а он ничивò ни дèлаить, зимà придётъ – пакàжыть, де рàки зимують* (Прим.) [7]; *ночь – год* ‘о длинной ночи’: *Ноч – у́дт, а я на валасiну ни засну́ла* (Прим.) [Там же]; *год у год* ‘год за годом; из года в год’: *Ёсли уод у уод пра-чiтьывать евангiлие, то и вразумiссия*. (Спас.) [5]. Год (годы) отображает наступление определенного возрастного периода в жизни человека, обычно, молодости или старости: *у (в) чьи гòды* ‘в период чьей-л. молодости’: *Эта в нàшы уòды, а как булò у вàшы уòды?* (Никол.) [14, № 30]; *гòды гнут* ‘о процессе старения’: *Гòды унут, а памирать ни хòцца* (Серг.) [5]; *под годàми* ‘в солидном возрасте; в годах’: *Ён ужэ и тадà был под уадàми* (Серг.) [8, т. 2, с. 42; 5]. Сравн.: *под годàми* 1) кар. (арх.), орл., пск., ряз., сиб. ‘о человеке преклонного возраста’; 2) арх., орл. ‘о девушке в период полового созревания’ [10, с. 134].

ДФЕ со словом *год (годы)* также означают определенный временной период, отмеченный особой значимостью в жизни переселенцев в силу своей необычности, аномальности, исключительности и т. п.: *голдòный год* ‘период 1946–1947 гг., когда вследствие сильной засухи и неурожая зерновых культур жители сёл Юга Украины пережили голод’: *В голдòный год нàши кòтцы обворòдывали* (Тройц.). *В уалòдный гот умирàли как качирьiшки* (Введ.) [18, кн. 1, с. 15; 6]; *тèми годàми* ‘тогда, в те годы’: *Тèми уадàми аднà карòва на сядò былà* (Рус. Ив.) [8, т. 2, с. 220; 5].

События, происходящие раз в год, фразеологически маркируются, сравн.: *годовòй прàздник* ‘большой праздник; праздник, который бывает раз в году’: *Каудà уадавiи прàзьники, нанимàим ууртòм музiку* (Коса). *Гадавòй прàздник, карандашi нòвые* (Вилк.) [5; 19]; *годовiе помiны* ‘поминки в годовщину смерти’ [5]. По наблюдению И. А. Подюкова, «изображение времени, основные приемы его воссоздания основываются на обыденном понимании не времени собственно, а наполняющих его событий; время всегда время чего-либо, какого-либо явления; событий повторяющихся, происходящих в определенные моменты жизни природы и человека» [2, с. 32].

Среди «временных (темпоральных)» концептов в ФКМ русских переселенцев выделяется концепт «день». ДФЕ, группирующиеся внутри данного концепта, могут отображать время суток (*бгiый день* ‘время до захода солнца’ [8, т. 1, с. 36]); повторяемость действия, его непрерывность (*день зà день* ‘однообразно, без каких-л. изменений; день за днем’: *Бидàимся* (т. е. бедствуем – Н. А.) *день зà день* (Орёл) [Там же, т. 1, с. 34]; *день в день* ‘ежедневно, постоянно’ [10, с. 183], сравн. брян., дон. *день в день* 1) в том же значении; 2) ‘точно в назначенный день’ [Там же]; частотность (*на дню* ‘в течение дня, за день, на день’: *Дèлали на пять запряжсек на дню* (Мур.) [5].

Концепты «день» и «ночь» в составе ДФЕ, как правило, не противопоставляются, актуализируя скоротечность времени: *День и ночь – сутки прочь* – погов. предик. ‘о скоротечности времени’: *Какiе у миня дилà? День и ночь – сутки прочь* (Введ.) [6]. Здесь *день* и *ночь*, не являясь оппозициями, противопоставляются суткам. Поговорка является вариантом общеупотр. *День да ночь – сутки прочь* ‘о быстром течении времени с чередованием дня и ночи’, где *сутки* – «объединяющее» слово, означающее «промежуток времени, равный дню и ночи» [20, с. 184]. Сравн. также общеупотр. *день и ночь* ‘всё время, постоянно’, где *день* и *ночь* – не контрадикторные категории, а взаимодополняющие композиты временного пространства. В приведенных выше ФЕ маркируется строгая очередность, сменяемость *дня* и *ночи*, что в целом создает эффект непрерывности времени, его скоротечности, неподвластности какому-л. воздействию, сравн. общеизвестное устойчивое сравнение *время как вода*.

В проекции на человека важным сегментом *временного* кода является градация возрастных периодов, широко представленная в речи русских переселенцев. Момент

рождения маркируют ДФЕ *с природу* и *по природда* ‘с рождения’: *С природу свайивд здёся жывём.* (Ст. Некр.). *Мы с дёдой здёся жывём на природда* (Ст. Некр.) [8, т. 2, с. 186; 5]. Сравн. сиб. *с природды* – ‘с рождения, с момента появления’ [10, с. 534]. О совсем маленьком ребенке, не имеющем сил для уверенной ходьбы, скажут *только тãпочка стаёт* ‘о совсем маленьком ребенке; о ребенке, который только начинает ходить’: *А типёр дитя толька вълупилась, толька тãпачка стаёт, а ужэ калудтки, насòчки накупàють* (Троиц.) [8, т. 2, с. 210; 5; 21, с. 72; 6]. Детский возраст отражают ДФЕ *с сãмого малòго* ‘с раннего детства’: *Я прячка с сãмава малòва* (Мирн.) [5]; *с ребячества* ‘с детства; с малых лет’: *А робить я с ребячества привычная* (Анат.) [Там же]; *от мãльства* ‘в детстве’: *Такìх пãмятеф ужò ни будить, как была ат мãльства* (Мур.) [Там же].

Молодость – лучший, наиболее продуктивный период в жизни человека, время любви, создания семьи, духовного и физического расцвета – часто соотносится с лексемами *годы* и *время*, сравн. напр., общеупотр. *в чьё время* ‘во времена чьей-л. молодости’. В ДКМ русских переселенцев молодость, как правило, уже миновавшая, представлена в ДФЕ *у (в) чьи гòды* ‘в период чьей-л. молодости’: *Эта в нãшы гòды, а как буò у вãшы гòды?* (Никол.) [14, № 30]; *с млãда лет* ‘с молодых лет, с молодости’: *Я с млãда лет шыла* (Ст. Некр.) [5]; *при млãдостии* ‘в молодости’: *При млãдасти ходили* (Возн.) [Там же]; *в молодых лет* ‘в молодости’: *Тижилà нãша жысть былà в маладых лет.* (Троиц.) [Там же]; *по молодёжу* ‘по молодости’: *Йёта так на маладёжу пèла, а типёр их ни умёю* (Ст. Некр.) [Там же]. Сравн. сиб. *на чьём-л. мòлоду* ‘в молодости’; *с-из млоду* ‘с молодости, с молодых лет’ [22, с. 113]. В качестве культурно значимого маркируется во фразеологии период, предшествующий замужеству девушки: *подошла порà* чья ‘о девушке, которой пришло время выходить замуж; о девушке на выданье’: *Падашлà твоjà парà, нàда зãмуш выходить* (Троиц.) [6].

Не менее репрезентативной является группа фразем, означающих наступление старости, сравн.: *при старости лет* ‘в старческом возрасте, на старости лет’: *Скãжут, при старости лет бãпка вьставилась* (Возн.) [8, т. 1, с. 112], где *вьставиться* – ‘обратить на себя внимание’; *по жьвности* ‘очень старый, пожилой’ [10, с. 229]; *под годàми* ‘в солидном возрасте; в годах’: *Ён ужэ и тадà был пад уадàми* (Серг.) [8, т. 2, с. 42; 5]; *лет-лет и пãмяти нет* – шутил.-ирон. ‘об очень старом человеке или вещи’ [10, с. 359]; *Молодые порастàють, старые сбувàются* – посл. ‘молодым расти, старым – стариться’: *Маладыя парастàють, а старыя збу-вàюца* (Ст. Некр.) [5]; *гòды гнут* ‘о процессе старения’: *Гòды унут, а памирàть ни хòцца* (Серг.) [Там же]; *векà доживàть* ‘доживать свою жизнь, быть в преклонном возрасте’: *Мы с бãпкay свайей векà дажывадим* (Петр.) [8, т. 1, с. 71].

Широко представлен в рамках временной оси народный календарь, в котором отмечены народные названия *праздников, постов* и т. п. (*богàтый вèчер* ‘вечер накануне Нового года’ [10, с. 83]; *праздник Юрия* ‘Юрьев день’ [8, т. 2, с. 26; 5]; *вèрбный воскресный день* и *вèрбный праздник* ‘Вербное воскресенье’ [5; 19]; *усеèдная недèля* ‘неделя, в которой отсутствуют постные дни’ [5] и т. д.); *временные циклы похоронной, свадебной, родильной обрядности*, относящиеся, по акад. Н. И. Толстому, к *обрядовому времени* [4, т. 1, с. 451], сравн., к примеру, ключевые циклы погребальной обрядности, отраженные в ФКМ диалектоносителей: *девять дён* ‘традиционный поминальный обед на девятый день после смерти’ [5]; *двадцать дён (двадцать дней)* ‘20-ый день после смерти (у старообрядцев), когда проводятся поминальные мероприятия’ [Там же]; *сòрок дён* ‘традиционный поминальный обед на сороковой день после смерти’ [Там же]; *годовье помìны* ‘поминки в годовщину смерти’ [Там же].

Широко представлены в ФКМ названия *рабочих* и *выходных дней*, которые, пользуясь терминологией акад. Н. И. Толстого, можно отнести к *обыденному (профанному)* времени [4, т. 1, с. 451], сравн.: *буден (будень) день* и *будённый день* 'будний день': *А в будень день вечерушки были.* (Возн.). *В буден день* (Введ.). *Адін прàзничный день, а другой будённый* (Петр.) [5; 6; 8, т. 1, с. 53]; *воскрёсный день* 'воскресенье' (Введ.) [6]; *гулящий день* 'день, свободный от работы; выходной': *Сявòдни гулящий день будить* (Б. Пл.) [8, т. 1, с. 151]; *на каникулах* 'в свободные от работы, праздничные дни': *Кўшаем такой хлеб, что раньше на каникулах ёли* (Троиц.) [5].

Таким образом, *время* в ФКМ русских переселенцев – основополагающая категория традиционной картины мира, пронизывающая многие лингвокультурные коды. В ФКМ русских диалектоносителей *время* может быть дискретным (членимым) и недискретным (нечленимым). Культурно значимыми концептами во *временном* лингвокультурном коде являются концепты «век», «день», «год». Одной из наиболее значимых оппозиций здесь является оппозиция «молодость / старость» как маркер временного пространства, спроектированного на человека и его жизненный путь.

Список использованных источников

1. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Подюков, И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры : учеб. пособие / И. А. Подюков. – Пермь : ПГПИ, 1990. – 127 с.
3. Ивашко, Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии / Л. А. Ивашко. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. – 110 с.
4. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : В 5 тт. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения. – Т. 1. – 1995. – 574 с.
5. Картотека «Словаря русских говоров Одесщины». Рукопись. Кафедра русского языка ОНУ имени И. И. Мечникова, 1956–2018.
6. Картотека Н. Г. Арефьевой. Компьютерный вариант, 2018–2020.
7. Картотека Л. М. Мартыновой. Компьютерный вариант, 2017–2018.
8. Словарь русских говоров Одесщины / [ред. коллегия: проф. Ю. А. Карпенко (отв. ред.), проф. Уэмура, проф. Д. С. Ищенко, доц. Л. Ф. Баранник]: в 2 т. – Одесса : АстроПринт. – Т. I : А–О. – 2000. – 369 с.; Т. II : П–Я. – 2001. – 293 с.
9. Усачёва, Л. Я. К истории курского говора на территории Одесской области (Говор сёл Вознесенки и Введенки Арцизского р-на) / Л. Я. Усачёва : дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1955. – 282 с.
10. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
11. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. Яз. – Медиа, 2007. – 334 с., [2] с.
12. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – Т. 4. – Л. : Наука, 1969. – 367 с.
13. Коконова, А. В. Связь понятия «век» с рождением и смертью человека (на материале архангельских говоров) / А. В. Коконова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011. – СПб. : Наука, 2011. – С. 365–369.
14. Диалектная фонотека. Кафедра русского языка ОНУ имени И. И. Мечникова, 2012–2018.
15. Большой фразеологический словарь современного русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М. : Аст-пресс книга, 2006. – 784 с.
16. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
17. Большой толковый словарь донского казачества : Ок.: 18000 слов и устойчивых сочетаний / Ростов. гос. университет; Факультет филологии и журналистики; каф. общ. и сравнительного языкознания. – М. : ООО «Русские словари» : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 608 с.

18. Пешехонов, П. И. Люди моей судьбы. Автобиографическая повесть : в 2-х кн. / П. И. Пешехонов. – Одесса, 1997. – 81 с.; 23 фотографии.
19. Материалы к словарю русских говоров Одесщины. Кафедра русского языка ОНУ имени И. И. Мечникова. Машинопись.
20. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель: АСТ : Люкс, 2005. – 926, [2] с.
21. Швец, А. И. Традиционная народная культура и её отражение в диалектной лексике / А. И. Швец // Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса, 2012. – № 18. – С. 71–74.
22. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Фёдорова. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1983. – 232 с.

The article discusses dialect phraseological units, which function in the Russian dialects of Odessa region and are grouped inside temporal linguocultural code. Within the code, the culturally significant concepts век, день, год are allocated and analyzed. Based a wide linguistic material, the author comes to conclusion that time is one of the fundamental categories of traditional picture of the world, which permeates many linguocultural codes.

Keywords: temporal linguocultural code, dialect phraseological unit, Russian dialects of Odessa region.

УДК 821.161.3'367.626.3

О. А. Артемова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

Статья посвящена анализу фразеологической репрезентации пространственного дейксиса в белорусском и английском языках с выявлением общего и специфического.

Ключевые слова: фразеологизм, дейксис, мифологизация, христианизация.

Одним из базовых компонентов любого вида коммуникации является дейксис (от древнегреч. *deiktikos* ‘указание’) – языковая категория для актуализации компонентов речевой ситуации. Универсальность и обязательное присутствие дейксиса в речевой деятельности относят его анализ к приоритетным задачам современных лингвистических исследований. Данная категория манифестируется на разных языковых уровнях: словообразовательном, морфологическом, лексическом – дейктическим компонентом в структуре значения личных, притяжательных, возвратных и указательных местоимений, частиц, наречий, предлогов, прилагательных, глаголов, существительных, фразеологических единиц (ФЕ). Белорусские и английские фразеологизмы, осуществляя указание на локализацию объекта, репрезентируют трехкомпонентную горизонтальную пространственную модель *близко – недалеко – далеко*. Между тем вертикальное измерение *высоко – низко* почти не находит своего отражения в белорусской и английской фразеологии. Были выявлены только две белорусские ФЕ (*з вышыні птушынага палёту* ‘сверху, с такой высоты, с которой все видно’, *на зыры* ‘на открытом возвышенном месте’) и две английские ФЕ (*pride of place* ‘на самом высоком месте, большой высоте’, *a bird’s eye view* ‘вид с высоты птичьего полета’) со значением ‘расположение объекта на высоте’. Очевидно, что для фразеосистем сопоставляемых языков горизонтальное измерение является определяющим, так как, по мнению